

Если судить объективно, то даже одних мест, открытых для гостей, было достаточно, чтобы понять: секта Бурных Волн превосходила секту Меча.

Обе секты располагались среди протяжённых горных хребтов, однако в секте Бурных Волн едва ли не через каждые три шага встречалась беседка, а через пять – терем. Куда ни глянь, повсюду открывались живописные виды. И ни один из них не служил лишь украшением – каждый имел своё предназначение. Вот она, благословенная обитель бессмертных, о которой мечтали люди! Совсем не то что секта Меча с её дикими горами и безлюдными пустошами, где даже редкие следы присутствия бессмертных оказывались ветхими соломенными хижинами.

Мечники смотрели по сторонам не без зависти, но не более того.

Все присутствующие обладали несгибаемой волей и видели, как старшие терпели неудачу при прохождении небесного испытания. Некоторые переживали подобное даже не единожды, но их сердца Дао оставались твёрдыми, спокойными и чистыми.

Они совершили полный круг и увидели всё, что стоило увидеть. Тогда Янь Чаоцзун произнёс:

– Похоже, вы уже утомились. Позвольте мне проводить вас на пик Рассыпавшихся Жемчужин, где вы сможете отдохнуть.

– Благодарю за труды, – ответил Ни Сяоцзинь, как всегда, скуп на слова.

Пик Рассыпавшихся Жемчужин полностью оправдывал своё название. С самой вершины низвергался водопад, и поднятые им брызги разлетались во все стороны, словно внезапно разорвалась жемчужная нить. Перед горой висела радуга, а за нею, среди зелёных сосен и кипарисов, виднелся белоснежный нефритовый дворец.

Летающая ладья Янь Чаоцзуна опустилась на землю. Навстречу вышли мальчики и девочки лет одиннадцати-двенадцати и поклонились гостям.

– Это здешние слуги. Если вам что-нибудь понадобится, просто прикажите им.

Янь Чаоцзун почтительно простился и отбыл на летающей ладье. Когда они преодолели двадцать ли и пик Рассыпавшихся Жемчужин скрылся из виду, один из сопровождавших его учеников заговорил:

- Наставник, разве мечники из секты Меча не слишком высокомерны? Всего лишь кучка третьесортных ничтожеств, а тот, что стоял во главе, ещё и строил из себя...

На полуслове голос ученика внезапно пропал. На его лице отразился ужас, и он рухнул на колени.

- Пэй, у тебя превосходные задатки, и твоя культивация продвигается быстро. Однако сегодня твой наставник обнаружил, что характер у тебя отвратительный. Мало того что ты заносчив, так ещё и лишён мозга. Да, ныне мечники действительно утратили былую силу, но почему же тогда секта Меча по-прежнему прочно занимает место среди четырёх величайших сект мира? «Бурным Волнам нет предела, Великое Развитие длится десять тысяч веков, у бодхи изначально нет древа, десять тысяч мечей возвращаются к единой секте». Эту песнь поют уже несколько тысяч лет. Разве хоть одно слово в ней изменилось?

Лю Пэй принялся раз за разом биться лбом о землю. Хотя он сам был мастером золотого ядра, сейчас по его лицу потоком текли слёзы и сопли, придавая ему жалкий вид.

- ...Виновен! - наконец обнаружив, что снова может говорить, Лю Пэй поспешно продолжил: - Ученик виновен! Но лишь в том, что говорил не подумав! Самый сильный человек во всей секте Меча - всего лишь достопочтенный меч. Как они могут сравниться с нашей сектой Бурных Волн?!

Лю Пэй не был глуп. Он продолжал упорствовать, всеми силами пытаясь найти хотя бы крупицу правоты в собственной ошибке, потому что прекрасно знал характер Янь Чаоцзуна. Если тот сочтёт, что он заблуждается во всём, то уже сегодня Лю Пэй лишится места рядом с наставником. В дальнейшем, какие бы ресурсы ни доставались их ветви, его неизменно будут отодвигать в конец очереди. И неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы вернуть нынешнее положение.

Поэтому он непременно должен был изобразить преданного секте ученика, который лишь защищал её честь от несправедливых нападок.

- Вы слишком долго следовали за мной. К тому же ныне по миру странствует слишком мало мечников, - со вздохом произнёс Янь Чаоцзун. - Ответьте: неужели все вы забыли, что говорят о способности секты Меча сражаться с противниками выше себя уровнем?

- Наставник хочет сказать...

- Если говорить о боевой мощи, то шесть тысяч лет назад, во время нашествия демонов, бессмертным меча не было равных. И даже спустя шесть тысяч лет нынешние достопочтенные меча по-прежнему грозны.

Не только Лю Пэй - даже остальные ученики, до сих пор хранившие молчание, смотрели на наставника с явным неверием.

Янь Чаоцзун больше ничего не стал объяснять и лишь слабо улыбнулся:

- Вставай, Пэй. Нам ещё предстоит встречать гостей. На что ты сейчас похож?

- Да, наставник!

Верил Лю Пэй словам о мечниках или нет, не имело значения. Главное, что на этот раз беда миновала. Он вытер лицо, поднялся и почтительно встал за спиной Янь Чаоцуна.

Тем временем все прибывшие из секты Меча ровными рядами расселись на небольшой площади перед дворцом пика Рассыпавшихся Жемчужин и погрузились в медитацию. До торжества в честь тысячелетнего юбилея оставалось ещё несколько месяцев, а они давно миновали тот возраст, когда любопытство заставляет повсюду бродить в поисках развлечений. Куда полезнее было медитировать.

Гу Цзыцзю тоже сидел среди них, однако не медитировал, а просматривал магазин Системы.

Он наконец-то выполнил одно задание...

[QAQ Сегодня великий день! Я навеки его запомню!]

У кого ещё хозяин, только попав в новый мир, не бросается сломя голову выполнять задания? Только у него! Несчастливого, горемычного системного помощника! Его хозяин провёл в этом

мире целых двести лет и лишь сейчас завершил первое задание. Как трогательно! Как печально!

[Кровь вампира? Кровь оборотня? Костюм Человека-паука? Костюм Бэтмена? Костюм Железного человека? Навыки ремонтника? Навыки певца? Ореол Мэри Сью? Ореол белого лотоса?] Гу Цзыцзю не обращал внимания на причитания Системы. Увиденное совершенно сбило его с толку. [Эти оборотни и вампиры – всего лишь мелкие демоны, верно? И ради них нужно ещё менять свою кровь? А все эти костюмы героев... зачем они нужны? Ремонтник, певец – это какие-то слуги? Мэри Сью? Белый лотос? Со своей точки зрения я не понимаю, зачем мне могут понадобиться подобные вещи. Значит, они отвечают потребностям иных миров?]

[Да, хозяин! (^ ^*)]

[А в других мирах есть сахарный боярышник?]

[Есть. Даже если в большинстве миров такая еда пока не появилась, там всё равно имеются условия для её приготовления.]

[Вот как...]

[...]

Системный помощник задрожал. Он и сам не знал почему, но его охватило очень, очень, очень дурное предчувствие.

[Системный помощник, я хочу ещё раз перечитать сюжет этого мира. Не мешай мне.]

[А? Разве не нужно, чтобы я загрузил его хозяину?]

[Не нужно. Всё, что есть у тебя, уже хранится в моей памяти.]

[Х-хорошо.]

Абсолютная память была для Гу Цзыцзю лишь одним из самых обычных навыков. Перед его прибытием в этот мир Системный помощник уже дал ему прочитать весь роман, дополнительные главы и даже некоторые читательские комментарии.

Оригинальный текст романа «Вертел я эти небеса» насчитывал семнадцать миллионов знаков. И хотя это был гаремник, не весь его сюжет сводился к гарему. На протяжении первых пяти миллионов знаков казалось, будто детей судьбы на самом деле трое.

Это были Чу Цзэюй, его старший брат-соратник Сюэ И и младшая соученица Лин Сюсю. Чу Цзэюй отличался находчивостью и хитростью, Лин Сюсю была мягкой и умной, а Сюэ И – спокойным и надёжным. Все трое вместе вступили в секту Бурных Волн, вместе совершенствовались, вместе терпели издевательства соучеников из великих кланов, вместе пускались навстречу опасностям и вместе становились сильнее.

После пятимиллионной отметки Чу Цзэюй уединился, чтобы совершить прорыв на уровень золотого ядра. Его младшая соученица Лин Сюсю и старший брат-соратник Сюэ И приняли задание секты и отправились ловить демона.

Когда Чу Цзэюй завершил уединение, эти двое тоже вернулись. Однако они внезапно объявили ему, что любят друг друга и желают стать даосскими спутниками. Более того, было совершенно очевидно, что оба уже лишились невинности и успели тайно сойтись во время путешествия.

Но ведь Чу Цзэюй и Лин Сюсю уже поклялись связать свои жизни, и Сюэ И прекрасно об этом знал.

С того дня пути троих разошлись, а стиль романа резко изменился. Чу Цзэюй начал сокрушать всех на своём пути, и его культивация стала расти с головокружительной скоростью. Лин Сюсю и Сюэ И, напротив, затерялись среди множества посредственностей. Вероятно, они чувствовали себя виноватыми перед Чу Цзэюем или же просто боялись разоблачения, поэтому, даже случайно встретившись с ним лицом к лицу, тут же разворачивались и уходили.

Когда Чу Цзэюй достиг уровня зарождающейся души и сделал юную демоницу Ян Ваньэр из Дворца Дев своей близкой подругой, та подговорила его схватить Сюэ И. Его оскопили, после чего демоницы превратили его в покорную игрушку и отправили принимать клиентов в

борделе смертных.

С Лин Сюсю Чу Цзэюй ничего подобного не сделал, но и в его гарем она не вошла. С тех пор о ней не было никаких вестей, и никто не знал, жива она или мертва.

В романе Сюэ И был мужественным мужчиной, а вовсе не нежным красавчиком. Однако он обладал духовным корнем рассвета и собственной культивацией, пусть её впоследствии и запечатали, не позволяя ему пользоваться силой. Плотская связь с ним исцеляла смертных от болезней и укрепляла их тела, поэтому к нему стекались бесчисленные желающие, не давая ни мгновения передышки. Позже его даже похитил один демонический практик. Лишь спустя долгое время Чу Цзэюй обнаружил Сюэ И в логове демонических практиков и наконец даровал ему быструю смерть.

В романе говорилось, что, вновь увидев Сюэ И, Чу Цзэюй испытал лишь насмешливое презрение. Как он вообще мог когда-то считать подобного человека старшим братом и гневаться из-за его предательства? Зачем? Всего лишь жалкий муравей.

Системный помощник чувствовал, что Гу Цзыцзю действительно погрузился в роман объёмом более пятнадцати миллионов знаков и теперь тщательно, шаг за шагом анализировал каждую подробность.

Системному помощнику следовало радоваться. Это означало, что раньше Гу Цзыцзю действительно не воспринимал задание всерьёз. Однако сейчас Системный помощник совершенно не испытывал радости. Напротив, он невольно обхватил собственное пухлое тело и задрожал...

QAQ К-кажется, сейчас произойдёт нечто совершенно неуправляемое. А? Но ведь с тех пор, как этот хозяин меня подобрал, я вообще ничего не контролирую. Значит, можно успокоиться? Нет, пожалуй, лучше сразу сдаться...

[Системный помощник, если творческий замысел автора внезапно меняется, характеры персонажей тоже меняются вместе с ним?]

[Да. Однако если в романе появляется какой-нибудь безумный сюжетный поворот, то при зарождении мира возникнут разумные события, способные его объяснить.]

[Нет, я выразился недостаточно ясно. Возьмём для примера этот роман. Изначально автор совершенно однозначно прописал характеры троих персонажей. Перемену характера Чу Цзэюя ещё можно понять. У него появилось множество женщин и братьев, но в действительности он превратился в человека, который совершенно не доверяет чувствам.]

[Да.]

[С его старшим братом-соратником и младшей соученицей во время того задания по уничтожению демона наверняка что-то случилось. После этого автор неизменно называл старшего брата лицемером, а младшую соученицу – распутной и тщеславной женщиной. Однако в том, что эти двое сошлись, не было ни лицемерия, ни тщеславия. Семья Сюэ И в мире смертных была лишь немного богаче семьи Чу Цзэюя, а в мире совершенствующихся он оставался человеком без происхождения и связей. Боюсь, автор перенёс на персонажей события, произошедшие с ним в его собственном мире.]

[Верно. Хозяин ведь видел обсуждения сюжета – все они публиковались читателями по мере выхода романа. По ним отчётливо заметно, что аудитория произведения претерпела огромные изменения. Да и ответы самого автора до и после того сюжетного перелома разительно отличаются. Можно с уверенностью сказать: в реальной жизни его девушка изменила ему с лучшим другом.]

[Иными словами, автор перенёс в роман собственные чувства и выплеснул их через персонажей. Но при этом он не добавил никаких соответствующих описаний. Так что же произошло с двумя связанными с этим персонажами? Их характеры действительно уподобились тем людям, чьи образы наложил на них автор, или же остались такими, какими были задуманы изначально?]

[Они сохранили изначальные характеры. Ведь этот мир был создан на основе сюжета, а не разума автора.]

<http://bllate.org/book/19889/1985372>